

УДК 174.7 + 070.11

В. И. Бакштановский
М. В. Богданова

ЭТИКА БЕЗНАДЕЖНОЙ РЕШИМОСТИ – АКТУАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ?

Статья посвящена анализу профессионально-нравственной ситуации в журналистском деле и обоснованию одной из актуальных установок этики профессии в ситуации морального кризиса журналистики. Авторы выдвигают и аргументируют тезис о том, что сила профессиональной этики журналиста подкрепляется сегодня потенциалом «этики безнадежной решимости». Этот потенциал заключается в профессионализме, способном удерживать профессионально-этическую идентичность в ситуации негарантированного успеха при служении профессии.

Ключевые слова: моральная ситуация; профессиональная этика журналиста; профессионально-этическая идентичность; «этика безнадежной решимости».

Заголовок нашей статьи завершен знаком *вопроса*. Вопросание здесь — один из вариантов *ответа* на обостренную профессионально-нравственную рефлексию трех субъектов современной медиасферы: отечественного журналиста; заинтересованного в результатах профессионально-этического образования журналистов преподавателя; творчески мыслящего исследователя. Может быть, точнее было бы добавить в число субъектов еще и общество.

Вариант своего диагностического ответа мы представили в виде пяти развернутых тезисов: 1) профессионально-нравственная ситуация в журналистике не вдохновляет; 2) ставка на ценности журналиста обсуждается в сообществе чаще в скептических тонах; 3) в журналистском сообществе ставка на ценности журналиста обсуждается и в позитивных тонах; 4) этика журналиста — не бессильное утопическое морализаторство, а внутренняя сила профессии; 5) сила профессиональной этики журналиста подкрепляется сегодня потенциалом «этики безнадежной решимости».

Развернем каждый из них.

1. Профессионально-нравственная ситуация в журналистике не вдохновляет. В конце XX в. и самом начале XXI в. диагностика профессионально-нравственной ситуации в журналистике была весьма критичной. Активно рефлексировалась тема морального кризиса в профессии. Однако обсуждалась позитивная возможность его преодоления. Например, в разделе «Комментарии» Тюменской

БАКШТАНОВСКИЙ Владимир Иосифович — доктор философских наук, профессор, директор НИИ прикладной этики Тюменского государственного нефтегазового университета (e-mail: priclet@tsogu.ru).

БОГДАНОВА Марина Владимировна — доктор социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник НИИ прикладной этики Тюменского государственного нефтегазового университета (e-mail: etika2@tsogu.ru).

© Бакштановский В. И., Богданова М. В., 2015

этической медиаконвенции, созданной в 2001 г., записано: «Признавая нынешнюю ситуацию *крайне сложной*, согласимся ли мы с теми, кто предлагает определять вектор изменений моральной ситуации в обществе и в “цехе” в терминах *катастрофического* ряда? Нет, и далеко не только потому, что с помощью такого диагноза легко оправдывается даже самая циничная профессиональная позиция. Мы полагаем, что речь идет не о катастрофе, но о *трудном рождении нового ценностного мира, новой гражданской и профессиональной самоидентификации*» [1, 404].

Кто-то захочет оспорить тезис о том, что сравнение этого диагноза и некоторых характеристик ситуации в отечественной журналистике, представленных в СМИ последних лет, особого морального вдохновения не вызывает? Приведем два диагностических *штриха* к ситуации в СМИ наших дней.

На круглом столе «Свобода слова в России сегодня: как жить, как работать, как остаться верным профессии» (январь 2015, г. Псков) Алексей Симонов сказал: «У нас постепенно профессия отделяется от журналистов, которые становятся техническими работниками, а журналистика поворачивается в сторону инфотейнмента — обслуживания желтоватых вкусов и власти, и публики».

В. Портников, размышляя о том, «что растлевает журналистов», определяет тему своего текста так: «Публичностная деградация». Автор утверждает: «Я помню такое количество коллег порядочными и профессиональными, что если бы отказ от порядочности означал смерть, их телами могла бы наполниться не одна братская могила российской журналистики» [5].

Диагноз излишне публицистичен? Приведем диагностические суждения из исследовательской работы. В монографии Б. Н. Лозовского мы читаем о ситуации в журналистской профессии: «“пиаризация” общественной и государственной жизни — очевидное следствие равнодушия пишущих и снимающих к тому, “чем слово наше отзовется”»; отсутствие в иерархии ценностей социальной позиции журналиста; «размытость профессиональной идентичности, а именно: отсутствие конвенционально принятых стандартов профессионально правильного поведения, кодификации того, что разрешается, а что предосудительно с точки зрения профессионально-этических принципов и норм облегчает “оккупацию” средств массовой информации чуждым им контингентом» [4]. Вывод исследователя: чем менее журналистика институционализована как профессия — тем более ее представители манипулируемы.

Полагаем возможным заключить, что многие признаки актуальной ситуации в профессии противостоят ценностям профессиональной этики журналиста. Противостоят *системно*. И противостоят не пассивно, но, можно сказать, разрушают этику профессии. В лучшем случае вытесняя ее нормами иных, смежных, профессий — пиара, рекламы, пропаганды, а также бизнеса в целом и медиабизнеса, в худшем — подменяя ее цинизмом, а то и откровенным аморализмом.

Не получается ли, что на практическое влияние профессиональной этики надежды мало, что с верой в нее о ней могут говорить лишь *ригористы*?

2. В профессиональном сообществе ставка на ценности этики журналиста обсуждается чаще всего в скептических тонах. В дискурсе отечественных

журналистов обнаружилась характерная реакция на многообразные попытки разработки этических документов профессии. Фактически новый пункт повестки дня прозвучал на Голицинском семинаре Общественной коллегии по жалобам на прессу в ноябре 2013 г. Несколько его участников предложили заменить в названии (нового) будущего этического документа прилагательное «этический» на прилагательное «профессиональный».

«Любой вариант документа должен исключить из названия термин “этика”», — предложил Леонид Никитинский. Станислав Кучер поддержал его позицию: «Лучше в кодексе говорить не от имени морали, а от имени профессии: “профессионально — непрофессионально”» [3].

Как это предложение объяснить? «Новая беда в жизни журналистской профессии» — так В. И. Бакштановский назвал свое выступление на Голицинском семинаре в ответ на эти предложения. Беда действительно новая, во всяком случае, неожиданная. Журналистам, думающим о кодексе и готовым над ним работать, стало стыдно за прилагательное «этический» в названии кодекса?

Скорее, такое «бегство от морали», от языка морали мотивировано массовым отторжением этого языка — он стал языком ханжества и морализаторства, благодаря ему происходит манипулятивное спекулирование «от имени морали» и т. п. Но ведь профессионализм не нейтрален по отношению к морали. Более того, подлинный язык профессионализма содержит в себе язык профессиональной этики, понятие «профессия» просто не определяется без этической составляющей. Так оправдана ли предложенная маскировка в названии этического документа? Не обернется ли она просто еще одной манипуляцией над СМИ?

3. Ставка на ценности профессиональной этики журналиста обсуждается и в позитивных тонах. В дискурсе отечественных журналистов можно найти не только скепсис относительно профессионально-нравственного содержания современной ситуации. Есть и конструктивные суждения. Например, в текстах будущих преподавателей Школы гражданской журналистики и просто известных журналистов и редакторов СМИ, опубликованных на сайте Colta.ru. [6].

Максим Кашулинский, главный редактор Slon.ru: Ситуация сейчас, может, и не самая благоприятная для журналистики, но я бы предложил думать не о том, что рынок сжимается, а цензура растет, — лучше держать в голове одну простую мысль: профессиональных, грамотных журналистов в России по-прежнему не очень много. Можно идти в профессию с идеей поменять мир, сделать страну лучше и т. п., но в конечном итоге успеха добьются профессионалы.

Арина Бородина, телеобозреватель: Совсем недавно мы говорили с одним известным журналистом о том, есть ли смысл в нашей работе, когда мы не можем влиять на общественное мнение, поскольку практически весь контроль над крупнейшими СМИ в руках государства. На вопрос «А не напрасно ли все это сейчас, когда просвета почти нет?» я написала ему так: влиять мы, конечно, уже не можем, но мы можем предоставить людям альтернативную точку зрения, которая отличается от тех, что звучат почти круглосуточно из государственных СМИ. По нынешним временам писать и рассказывать о том, что люди могут думать иначе, что картина мира вовсе

не всегда такая, — уже немало. И мы оба согласились, что да, нам это важно — рассказывать вопреки. И пока есть возможность и есть площадки, а они все-таки есть, пусть и немного, есть смысл работать журналистом. И, конечно, никто не отменял выбор. Выбор маленький, но он всегда есть. И не надо бояться. Надо начать.

Олег Кашин, журналист: Что касается вопроса, зачем становиться журналистом... Этот вопрос мне не кажется корректным. Зачем становиться врачом в трудные времена эпидемий? Зачем становиться нефтяником в трудные времена падения цен на нефть? Зачем становиться дворником в трудные времена коррупции в ЖКХ? Времена всегда неоднозначные, и «трудное» — очень часто синоним «интересного». Потом пойдут другие времена, и мы еще будем вспоминать о цензуре, подавлении свободной прессы и о вызовах, которые с этим были связаны. Необходимость отвечать на вызовы дает бесценный опыт. Я уверен, что в России будущего конкурентным преимуществом будут обладать именно журналисты с опытом работы «в те годы дальние, глухие», то есть в наши. Врать или голодать — такого выбора пока все-таки нет. Есть выбор «врать или жить без соцпакета», «врать или ездить на общественном транспорте вместо дорогой тачки», «врать или снимать квартиру»: в такой конструкции ваш вопрос делается чуть более простым, и ответ на него тоже простой — врать не надо никогда.

4. Профессиональная этика журналиста — не бессильное морализаторство, а внутренняя сила профессии. Наш диагноз: доминирующий признак профессионально-этической ситуации в современной отечественной журналистике — депрофессионализация.

Депрофессионализация выражается в том, что, во-первых, фактически легитимировано понижение уровня-планки профессионализма и, во-вторых, морально девальвировано содержание образов-образцов успеха в профессии: то, что еще недавно считалось постыдным, сегодня для многих журналистов становится нормой. И это формирует внутренний конфликт сообщества: профессиональная деятельность — исполнение долга или «деловое предприятие»?

Подчеркнем: в этой статье за рамками обсуждения оставлена проблема *внешних* вызовов идентичности профессии: от государства, медиабизнеса, от аудитории СМИ. Вызова идентичности СМИ при манипулировании ими и со стороны государства, и со стороны медиабизнеса, и со стороны медиааудитории. Особо: вызова идентичности профессии со стороны искушающей своей «простотой» идеи отмены миссии профессии. Можем ли мы сегодня с облегчением вздохнуть, сказав, что агрессивный тезис *«Никакой миссии у журналистики нет, журналистика — это бизнес»* снят с повестки дня?

Важное замечание: в нашем диагнозе речь идет о депрофессионализации не столько в сфере ремесла, сколько в профессии. Разумеется, мы имеем в виду важность этических аспектов технологической, операционной стороны профессионализма. Однако полноценная характеристика профессионализма предполагает не только несводимость его признаков к операциональным качествам, необходимым любому квалифицированному работнику, и не только понимание того, что профессионализм включает (наряду с компетентностью и авторитетом технического плана) моральное содержание, но и апелляцию к миссии профессии, ее социальной ответственности, профессиональному призванию и служению.

«Дух» профессии выражает двойное назначение профессиональной этики: представлять коренные интересы профессии, защищать свободы и достоинство профессионалов; через эффективное осуществление профессией своей миссии проводить интересы общества.

Итак, выявление нравственного содержания профессионализма подразумевает уход от абсолютизации наиболее очевидной по значению операциональной стороны профессионализма и намеренное акцентирование роли его мировоззренческого элемента. Этика — не «довесок» к профессии. Профессионализм уже предполагает профессиональную этику [2].

5. Сила профессиональной этики журналиста подкрепляется сегодня еще и потенциалом «этики безнадежной решимости». В понимании природы и роли профессиональной этики журналиста не всегда, точнее, никогда не подчеркивается потенциал установки на *«этику безнадежной решимости»*, явно обращенной к стоицистским ориентирам экзистенциалистской этики.

В этом потенциале — один из востребованных сегодня вариантов вполне определенного ответа на бесконечные колебания журналиста по поводу прагматичности рефлексии о ценностях профессии журналиста в современной отечественной ситуации.

«Этика безнадежной решимости» — перифраз обсуждаемой Э. Ю. Соловьевым «философии безнадежной решимости». Речь идет о моральном выборе человека в ситуации, не дающей надежды на успех его дела. Здесь работает экзистенциалистская (А. Камю) интерпретация мифа о Сизифе, в которой, конечно, содержится не обыденное понимание сизифова труда как труда бессмысленного (вспомним: «артель “Напрасный труд”»). Смысл «труда Сизифа» — исполнение самовозложенного долга в ситуации без явной гарантии успеха.

Применительно к этике профессии метафорой «труд Сизифа» характеризуется профессионализм, способный хранить идентичность, в том числе профессионально-этическую идентичность, в ситуации негарантированного успеха в служении профессии.

Поэтической версией такого смысла служит, на наш взгляд, фрагмент стихотворения Владимира Савельева «Сизифов труд»:

Он катит камень в гору, в гору, в гору
Он этот труд предпочитает спору
О результатах этого труда
Сизифов стиль. Сизифово терпенье
Сизифов труд. Сизифова тропа.

Для кого может «сработать» установка на этику безнадежной решимости? Прежде всего, эта установка может быть значима для тех, кто ориентирован на служение в профессии и не просто не готов отчаиваться в ситуации морального кризиса профессии (при его несомненной связи с внешними обстоятельствами), но стремится сохранить верность этически полноценному профессионализму. Эта установка может быть значима для журналистов, которые видят и принимают

ситуацию в профессии как ситуацию драматичного морального выбора. Для тех журналистов, которые видят в кризисе профессиональной морали свою беду и свою вину. Для тех, кто рассматривает себя в ситуации морального кризиса скорее как жертву власти-бизнеса-аудитории, а не как «получателей выгоды».

Профессиональное сообщество журналистов сегодня периодически рефлексировует этическую проблематику своей деятельности. Мы полагаем уместным предложить сообществу провести дискуссию о необходимости и возможности рассматривать потенциал «этики безнадежной решимости» в качестве одного из факторов *силы* профессиональной этики журналиста.

1. *Бакитановский В. И., Согомонов Ю. В.* Моральный выбор журналиста : монография. Тюмень, 2002.

2. *Бакитановский В. И., Согомонов Ю. В.* Этика профессии: миссия, кодекс, поступок : монография. Тюмень, 2005.

3. Видеозапись первого семинара Общественной коллегии по жалобам на прессу : [официальный сайт Обществ. коллегии по жалобам на прессу]. URL: <http://www.presscouncil.ru/index.php/proekty/multimedia/3051-videozapisi-pervogo-seminara-obshchestvennoj-kollegii-po-zhalobam-na-pressuetik> (дата обращения: 10.04.2015).

4. *Лозовский Б. Н.* Манипулятивные технологии управления средствами массовой информации. Екатеринбург, 2008.

5. *Портников В.* Публичностная деградация [Электронный ресурс]. URL: <http://yeghiazaryan.info/vita/lij-portnikov-publichnostnaya-degradaciya/#more-21903> (дата обращения: 16.02.2015).

6. Школа гражданской журналистики : [сайт Colta.ru]. URL: <http://www.colta.ru/articles/shkola/6402>. (дата обращения: 16.01.2015).

Статья поступила в редакцию 15.04.2015 г.

УДК 316.774:654.1(470.54)

А. Н. Бойчук

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ТЕЛЕВИДЕНИЯ В КАМЕНСКЕ-УРАЛЬСКОМ (1990–2014 гг.)

В статье на материалах прессы и интервью рассматривается развитие телевидения в Каменске-Уральском в 1990–2014 гг. Кроме исторического аспекта, в работе анализируются этапы развития тематики и жанров местных телепередач.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Каменск-Уральский; местное телевидение; новости.

Каменск-Уральский — один из старейших промышленных городов Среднего Урала. Он расположен в живописной местности, в 100 км юго-восточнее

БОЙЧУК Антон Николаевич — аспирант кафедры телевидения, радиовещания и технических средств журналистики Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета (e-mail: anton-boychuk@mail.ru).

© Бойчук А. Н., 2015